

RU

Дискурсивная асимметрия «заголовок – текст» в мультимодальном новостном комплексе (на материале немецкой ежедневной прессы)

Куницына О. М.

Аннотация. Целью исследования является типологическое описание механизмов дискурсивной асимметрии «заголовок – текст» в мультимодальном новостном комплексе немецкой ежедневной прессы на материале публикаций о России за ноябрь-декабрь 2025 года. В центре внимания находится расхождение между высокой степенью оценочной категоричности заголовков и модально смягченной организацией корпуса новостных сообщений. Научная новизна исследования заключается в описании данной асимметрии как системного противоречия между интерпретационной жесткостью заголовка и эпистемической неопределенностью корпуса, при котором визуальный компонент выполняет функцию семиотического усиления. В результате установлено, что дискурсивная асимметрия «заголовок – текст» носит устойчивый характер, заголовок задает первичную интерпретационную рамку, корпус снижает степень категоричности за счет модальных и ссылочных стратегий, а визуальный ряд стабилизирует и закрепляет заданную оценочную трактовку события.

EN

Discursive asymmetry between headline and text in the multimodal news complex (based on the German daily press)

O. M. Kunitsyna

Abstract. The research aims to provide a typological description of the mechanisms of the “headline and text” discursive asymmetry within the multimodal news complex of the German daily press, based on publications about Russia from November-December 2025. The study focuses on the discrepancy between the high degree of evaluative categoricalness in headlines and the modally mitigated organization of the news bodies. The scientific novelty of the research lies in describing this asymmetry as a systemic contradiction between the interpretive rigidity of the headline and the epistemic uncertainty of the body text, where the visual component functions as a means of semiotic reinforcement. The study establishes that the “headline and text” discursive asymmetry is persistent in nature: the headline sets the primary interpretive frame, the body reduces the level of categoricalness through modal and referencing strategies, and the visual sequence stabilizes and reinforces the prescribed evaluative interpretation of the event.

Введение

Актуальность данного исследования определяется возрастающей ролью массовых медиа в конструировании политически значимых смыслов в условиях международной напряженности и информационного противостояния. Современная новостная журналистика функционирует не только как канал передачи фактов, но и как механизм интерпретации реальности (Тихонова, 2021; Голодов, 2023; Данилова, Зиновьева, 2023), где оценка может быть распределена между вербальным и визуальным каналами. В этом контексте особую значимость приобретает анализ заголовка как первичного интерпретационного фильтра, который формирует ожидания читателя и задает рамку восприятия еще до знакомства с корпусом новости.

Особое место в данном процессе занимает дискурсивная асимметрия «заголовок – текст», при которой категоричность и оценочность заголовка вступают в противоречие с более сдержанной модальной организацией корпуса новости. Заголовок в таких случаях выполняет функцию интерпретационного навязывания, тогда как корпус обеспечивает профессиональную и юридическую страховку за счет маркеров неопределенности, ссылочной атрибуции и дистанцирования от прямых утверждений. При этом визуально-подписной комплекс способен стабилизировать именно заголовочную интерпретацию, снижая значимость текстового хеджирования.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- описать типы асимметрии «заголовок – текст» на примере материалов о России;
- выделить типовые языковые маркеры категоричности заголовка и неопределенности или смягчения корпуса;
- показать роль визуального компонента как механизма семиотического усиления интерпретации.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования: метод теоретического анализа научной литературы, используемый для уточнения понятий мультимодальности, заголовочной прагматики и эпистемической модальности; метод сплошной выборки и документирования материала, применявшийся для формирования корпуса из 30 публикаций “Die Welt” и “Frankfurter Allgemeine Zeitung” за ноябрь–декабрь 2025 года; качественный мультимодальный дискурс-анализ для описания взаимодействия заголовка, подзаголовка, корпуса, изображения и подписи как единого новостного комплекса и для построения типологии асимметрии «заголовок – текст»; семантический анализ эпистемической модальности и хеджирования для выявления языковых маркеров снижения категоричности в корпусе; элементы количественного подсчета для фиксации повторяемости ключевых модальных и ссылочных маркеров в корпусе.

Материал для исследования составил корпус ноябрьских и декабрьских выпусков немецких газет “Die Welt” и “Frankfurter Allgemeine Zeitung” 2025 года (30 единиц) с новостными сообщениями, в которых Россия является прямой действующей стороной или ключевым референтом. Единицей анализа выступает мультимодальный новостной комплекс, состоящий из заголовка, подзаголовка, корпуса текста, фото и подписи.

Теоретическую базу исследования составляют работы Г. Кресса (Kress, 1998), Х. Штекля (Stöckl, 2016), М. Ветцхевальда (Wetzchewald, 2012), Е. А. Слободенюк (2015), О. К. Ирисхановой (2022) в области мультимодального дискурс-анализа, в которых показано, что значение в медиатексте формируется во взаимодействии вербальных и визуальных модусов, а изображение обладает самостоятельной интерпретационной силой. Существенное значение имеют исследования Т. ван Дейка (Dijk, 1988); Н. Фэйрклафа (Fairclough, 1995) и В. И. Конькова (2018) в области медиалингвистики и политического медиадискурса, анализирующие стратегии репрезентации политических субъектов, механизмы оценочной номинации в новостных сообщениях. Важный теоретический вклад вносят работы А. Белла (Bell, 1991) и Д. Дора (Dor, 2003), посвященные заголовку как особому дискурсивному инструменту, рассматривающему заголовок как автономный текст с повышенной прагматической и интерпретационной нагрузкой. Исследование Н. И. Клушиной (2018) показывает, что заголовок функционирует как зона допустимой категоричности, тогда как корпус подчиняется нормам объективности и профессиональной осторожности. Кроме того, исследование опирается на теоретические положения Ф. Палмера (Palmer, 2001), в рамках которых модальность рассматривается как лингвистическая категория, выражающая отношение говорящего к содержанию высказывания. В концепции хеджирования К. Хайланда (Hyland, 1998) модальные маркеры рассматриваются как средства снижения категоричности, дистанцирования автора и распределения ответственности, что делает данную модель релевантной для анализа новостного дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенной типологии дискурсивной асимметрии в курсах по медиалингвистике, политической лингвистике и анализу медиатекста, а также в применении полученных результатов в рамках критического медиапросвещения для формирования навыков интерпретации мультимодальных новостных сообщений и распознавания скрытых оценочных стратегий. Кроме того, разработанная методика разметки мультимодального новостного комплекса может быть использована в прикладных исследованиях медиаконтента, включая мониторинг репрезентации политических сил в средствах массовой информации.

Обсуждение и результаты

В условиях высокой политической конфликтности медиатексты приобретают не только информирующую, но и интерпретирующую функцию. Новость превращается в управляемое событие, где смысл задается не единственным фрагментом, а взаимодействием уровней текста – заголовка, подзаголовка, корпуса, визуального ряда и подписи. Политический медиадискурс как институциональный тип коммуникации характеризуется ориентацией на массового адресата, высокой степенью смысловой неопределенности, опосредованностью через массмедиа и использованием эвфемизации, намеков и ссылок на недоказуемые источники, что придает ему театрализованный и интерпретационно открытый характер (Шейгал, 2000; Коньков, 2018).

В условиях мультимодальности медиатекста воздействующий потенциал сообщения существенно усиливается. Визуальный ряд повышает доступность и запоминаемость сообщения, позволяет читателю формировать быстрые и часто ложные выводы, а также снижает критическую обработку фактической информации. Визуальный канал компенсирует модальные оговорки текста, создавая эффект «очевидности» там, где корпус остается осторожным или вероятностным.

Наиболее показательным механизмом здесь выступает дискурсивная асимметрия «заголовок – текст». Анализ корпуса новостных материалов показал, что дискурсивная асимметрия «заголовок – текст» в публикациях о России носит системный характер. Под дискурсивной асимметрией «заголовок – текст» понимается системное расхождение между высокой степенью категоричности и сниженной степенью определенности корпуса. Обнаруженная асимметрия «заголовок – текст» позволяет медиаисточникам решать двойную задачу, с одной стороны, быстро зафиксировать интерпретацию, особенно в заголовке, который читается чаще

корпуса, а с другой – сохранить юридически и профессионально безопасную форму через модальные маркеры и атрибуцию в тексте, например, «не доказано окончательно», «по оценкам», «как сообщается». При этом визуальный компонент часто снижает значение осторожности корпуса, подкрепляя интерпретацию и результат воздействия заголовка. Таким образом, компенсация категоричности заголовка в корпусе новостного текста осуществляется за счет системы языкового смягчения, реализуемой через модальные, безличные и ссылочные конструкции. В лингвистике данные средства описываются в рамках категории эпистемической модальности (Palmer, 2001) и интерпретируются как стратегия хеджирования, то есть снижения категоричности высказывания, дистанцирования автора от интерпретации событий и перераспределения ответственности между журналистом, источником информации и описываемым событием (Hyland, 1998).

Во всех типах асимметрии модальность корпуса реализуется через модальные глаголы: *könnte* (могло бы), *dürfte* (вероятно, по всей видимости), *soll* (якобы, как сообщается); наречия вероятности: *vermutlich* (предположительно), *möglicherweise* (возможно); ссылочную атрибуцию: *nach Angaben* (по данным, согласно сведениям), *laut* (согласно, по словам), *Beobachter sagen* (наблюдатели говорят); безличные конструкции: *es heißt* (говорят, как сообщается), *es wird angenommen* (предполагается, считается). Это позволяет СМИ сохранить профессиональную и юридическую страховку, одновременно обеспечивая устойчивую негативную интерпретацию России за счет заголовка и визуального ряда.

В результате анализа корпуса материалов “Die Welt” и “Frankfurter Allgemeine Zeitung” за ноябрь-декабрь 2025 года выявлено три устойчивых типа дискурсивной асимметрии в мультимодальном новостном комплексе. Тип А – оценочно-категоричный заголовок конструирует роль действующего субъекта и причинную связь (например, Россия представляется как источник угрозы), а корпус снижает утверждение через модальные маркеры и ссылочную атрибуцию, при этом визуальный ряд направляет интерпретацию в нужное направление. Тип В – заголовок и визуальный компонент синхронизированы и задают единую негативно-оценочную рамку, а корпус выступает зоной профессиональной страховки, сохраняя осторожность через оговорки, источники и вероятностные формулы, не разрушая уже закрепленной интерпретации. Тип С – заголовок остается формально нейтральным или процессуальным, но оценка и причинность переносятся в подзаголовок, подпись и композицию изображения, благодаря чему интерпретация формируется межмедиотически без прямой заголовочной категоричности. Далее приведем примеры по каждому типу.

Тип А: категоричный заголовок – осторожный корпус – негативный визуальный компонент

Для иллюстрации типа А наиболее показателен материал газеты “Die Welt” под заголовком “Russland löst Nato-Alarm aus” (19.12.2025). / «Россия приводит НАТО в состояние тревоги» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. К.).

Заголовок построен как причинно-следственное высказывание и обладает высокой степенью категоричности. Глагол “*löst ... aus*” («вызывает») обозначает завершенное, подтвержденное действие, существительное “*Nato-Alarm*” («тревога НАТО», «сигнал тревоги НАТО») семантически маркировано как серьезная, экстренная реакция, автоматически усиливающая восприятие угрозы. На уровне заголовка формируется интерпретация «Россия – инициатор опасного инцидента, вызывающего тревогу у НАТО». Подзаголовок “*Estland hat auf einem Video den Grenzüberschritt von drei russischen Beamten dokumentiert. Es belegt, wie ungeniert sie in das Nato-Territorium eindringen, um eine Reaktion zu provozieren*” / «Эстония зафиксировала на видео пересечение границы тремя российскими должностными лицами. Запись показывает, с какой откровенной беспечностью они проникают на территорию НАТО, чтобы спровоцировать реакцию» вводит дополнительные оценочные лексемы “*ungeniert*” («без стеснения»), “*provozieren*” («провоцировать»), приписывая намеренность, которая в корпусе прямо не подтверждается.

Корпус статьи демонстрирует выраженную модальную осторожность. Уже в первых строках появляются маркеры вероятности: “*dürfte höchstwahrscheinlich...*” («должно быть, с высокой вероятностью...»); далее подчеркивается трудность доказательства: “*Nachweis ... schwierig*” («доказать, подтвердить ... сложно»); отсутствие полной верификации: “*nicht zweifelsfrei geklärt*” («не выяснено окончательно»). В тексте прямо говорится: “*Nach Angaben von Estlands Innenminister Igor Taro ist unklar, was die Motive der russischen Grenzbeamten waren*”. / «По словам министра внутренних дел Эстонии Игоря Таро, остается неясным, каковы были мотивы российских пограничных сотрудников». Фраза “*Es bestand keine unmittelbare Sicherheitsbedrohung*” / «Непосредственной угрозы безопасности не существовало» прямо ослабляет драматичность события, противоречит ожиданиям, заданным словом “*Alarm*” в заголовке. Используются следующие смягчающие элементы: “*Experten gehen davon aus*” («эксперты исходят из того, что»), “*höchstwahrscheinlich*” («с наибольшей вероятностью»), “*laut vertraulichen Nato-Einschätzungen*” («согласно конфиденциальным оценкам НАТО»), “*...bis heute nicht abschließend zweifelsfrei geklärt*” («...по сей день окончательно и однозначно не выяснено») и др. Таким образом, корпус текста не подтверждает категоричность заголовка.

Мультимодальное усиление в этом сообщении обеспечивается визуально-подписным комплексом, расположенным над данной статьей (Рисунок 1). На изображении дан украинский солдат у разрушенных зданий в Донецкой области. Рядом с фото, демонстрирующим «реальность на Украине», есть подпись, отсылающая к разрушениям “*nach russischen Angriffen*” («после российских атак»). Данный визуальный компонент, оказавшийся в одной полосе с описываемой статьей, выполняет фиксирующую функцию. Изображение не случайно и закрепляет интерпретацию, заданную заголовком статьи. В результате модальность корпуса nivелируется визуальной «очевидностью».

Realität in der Ukraine

Kostjantyniwka, Region Donezk, früher 67.000 Einwohner, heute 8000: ein Soldat der ukrainischen Streitkräfte in dem, was von diesem Wohnviertel nach russischen Angriffen übrigblieb. Während sich Schnee über die Trümmer legt, verhandelt die EU in Brüssel über die künftige Finanzierung der Ukraine-Hilfe mithilfe eingefrorener russischer Vermögen. „Es gibt Bewegung, es geht auch in die richtige Richtung. Aber wir sind noch nicht da“, hieß es am Donnerstagnachmittag.

Russland löst Nato-Alarm aus

Estland hat auf einem Video den Grenzübertritt von drei russischen Beamten dokumentiert. Es belegt, wie ungeniert sie in das Nato-Territorium eindringen, um eine Reaktion zu provozieren

Рисунок 1. Die Welt. 19.12.2025

Такой же тип асимметрии находим в номере газеты “Die Welt” в статье под заголовком “Wie 17 Südafrikaner Putins Armee in die Falle gingen” (17.12.2025). / «Как 17 южноафриканцев попали в ловушку армии Путина». Формула “Putins Armee” («армия Путина») в заголовке персонализирует ответственность и напрямую связывает событие с политическим руководством страны. Словосочетание “in die Falle gehen” («попасть в ловушку») вводит оценочную метафору обмана и коварства, предполагая намеренное вовлечение иностранных граждан в опасную ситуацию. Таким образом, заголовок задает интерпретацию произошедшего как сознательной стратегии российской стороны.

Корпус текста при этом организован значительно осторожнее. Описание обстоятельств вербовки и участия граждан ЮАР сопровождается эпистемическими маркерами неопределенности и ссылочной атрибуцией: “nach Angaben von Sicherheitskreisen” («по данным источников в силовых структурах»), “es ist unklar” («пока неизвестно»), “soll über Mittelsmänner erfolgt sein” («якобы было осуществлено через посредников»), “Berichten zufolge” («согласно сообщениям»). Причинно-следственные связи между действиями российской стороны и судьбой наемников при этом не утверждаются напрямую, а представлены как реконструкция на основе отдельных свидетельств.

Визуальный компонент с изображением вооруженных людей, символики российской армии и зоны боевых действий возвращает утрачиваемую в тексте агентивность и усиливает заголовочную рамку. Изображения не иллюстрируют конкретный процесс вербовки, но создают эффект наглядной очевидности участия России в военных действиях и поддерживают метафору «ловушки». В результате визуальный ряд компенсирует модальную осторожность корпуса и стабилизирует негативную интерпретацию, заданную заголовком.

Тип В: категоричный заголовок согласован с изображением при нейтральном тексте статьи

В типе В заголовок и визуальный ряд образуют согласованный интерпретационный блок, тогда как корпус текста выполняет функцию страховки, не разрушая заданную рамку.

Заголовок статьи “Wenn Moskau ein Gebiet einnimmt – Putins brutale Drei-Säulen-Taktik” (Die Welt. 18.12.2025) / «Если Москва займет территорию – жестокая трехкомпонентная тактика Путина» задает четкую оценочную интерпретацию. Условная конструкция “Wenn Moskau ein Gebiet einnimmt” («Если Москва займет территорию») формально смягчает высказывание, однако нейтрализуется эпитетом “brutal” («жестоко») и метафорой “Drei-Säulen-Taktik” («трёхкомпонентная тактика»), которые приписывают действиям России системность и преднамеренность. Дополнительную персонализацию и ответственность обеспечивает упоминание российского президента, что закрепляет образ целенаправленной стратегии.

Визуальный компонент (Рисунок 2) полностью синхронизирован с данной рамкой. В материале используются фотографии разрушенных домов в Донецкой области, кадры военного присутствия и инфографика с обозначением «оккупированных территорий». Эти изображения выполняют функцию наглядной конкретизации абстрактной заголовочной схемы. Таким образом, визуальный компонент не просто иллюстрирует текст, а эмоционально и когнитивно закрепляет оценочную интерпретацию, заданную заголовком.

Wenn Moskau ein Gebiet einnimmt – Putins brutale Drei-Säulen-Taktik

Der Kreml beharrt darauf, dass die Ukraine für einen Frieden den gesamten Donbass abtreten müsse. In den bereits von Russland okkupierten Teilen der Region lässt sich beobachten, was das für die Bevölkerung bedeuten würde

Es gibt Dinge, zu denen Valerie schweigt. Etwa auf die Frage zu den Bedingungen in dem Lager, das sie nicht verlassen dürfte. „Nicht hier, nicht jetzt“, sagt sie, legt die Hände in den Schoß und senkt den Blick. Oder zu ihrer Odyssee aus der Stadt Nowa Kachowka in der Ukraine über Kursk in Russland nach Sumy in der Ukraine. Da sagt sie: „Für russische Soldaten macht es keinen Unterschied, ob sie ein Kind vor sich haben oder eine Erwachsene.“

STEFAN SCHÖCHER

Valerie ist heute 19 Jahre alt. Als Russland die Ukraine überfiel und sich ihr Leben dramatisch änderte, war sie 17. Damals lebte sie in Nowa Kachowka, der Stadt direkt am östlichen Ufer des Dnipro.

In einer Februarnacht 2022 wurde sie von Explosionen geweckt. Gegen Mittag standen russische Soldaten in der Stadt. Über dem Sitz der Stadtverwaltung wehte bereits die russische Fahne. Fast vier Jahre später sind die von Russland besetzten Gebiete ein schwarzes Loch. Unabhängige Journalisten haben keinen Zutritt, aben

Tschetschenien-Kriege praktiziert. Genau darum geht es, wenn jetzt von „Gebietsabtretungen“ als „Lösung“ die Rede ist, als ginge es um Spielkarten. Mychajlo Podoljak, Berater des ukrainischen Präsidenten, sagt: „Diese Gebiete dürfen natürlich an niemanden übertragen werden. Wir müssen mit der faktischen Besetzung umgehen. Aber was den rechtlichen Status der Gebiete betrifft, so gehören sie natürlich zur Ukraine.“

Podoljak verweist in diesem Zusammenhang auf die Verfassung der Ukraine, in der die Grenzziehung verankert ist, und auf das Völkerrecht, das eine Abtretung von Gebieten ausdrücklich nur freiwillig vorsieht.

Wenn Russland ein Gebiet einnimmt, dann bedeutet das weit mehr, als dass eine andere Fahne auf dem Rathaus weht. Moskaus Strategie ruht auf drei Pfeilern: Geheimdienste, Kirche, Russifizierung. Wer Unzufriedenheit äußert, wer sich vielleicht sogar offen wehrt, riskiert Polizeieinsatz, Kerker ohne Anklage, Folter, Vergewaltigung, Tod.

Tausende Zivilisten – Erwachsene wie Kinder – sind auf russisch kontrolliertem Gebiet ohne Anklage verschleppt worden.

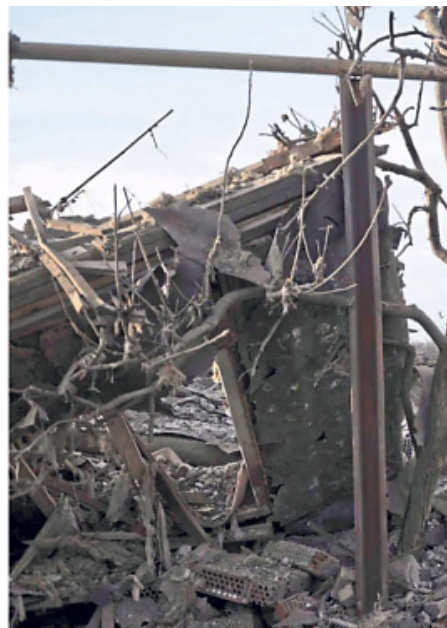

Рисунок 2. Die Welt. 18.12.2025

Корпус текста при этом выстроен значительно более осторожно. Несмотря на жесткую рамку, автор статьи активно использует ссылочную атрибуцию „laut Berichten“ («согласно сообщениям СМИ»), „nach Angaben von Menschenrechtsorganisationen“ («по данным правозащитных организаций»); временную и пространственную дистанцию „zuletzt“ («в последнее время»), „in den vergangenen Monaten“ («в последние месяцы»); модальные формы „dürfte“ («вероятно»), „könnte“ («возможно»), „es wird berichtet“ («поступают сообщения»). Таким образом, текст не вступает в конфликт с заголовочной интерпретацией, но снижает степень формальной категоричности и юридической уязвимости. В результате складывается характерная для типа В конфигурация, когда заголовок и изображение действуют согласованно, формируя устойчивую негативно-оценочную рамку, в то время как корпус текста лишь уточняет детали, вводит оговорки и источники, не ослабляя общего интерпретационного эффекта.

Другими примерами типа В являются:

1. Материал с заголовком „Schmeicheln als Kriegswaffe“ (Frankfurter Allgemeine Zeitung. 27.11.25) / «Лесть как оружие войны» и подзаголовком „Putins Einflüsterer aus den USA?“ / «Советники Путина из США?», где заголовок носит метафорический и оценочный характер, а визуальный компонент подобран в стиле заголовка и изображает Владимира Путина и Стива Уиткоффа, которые неоднозначно улыбаются друг другу. Визуальный компонент семиотически поддерживает метафору заголовка, направляя читателя к интерпретации мягкой риторики как инструмента войны. Корпус текста выстроен значительно более сдержанно. В нем преобладают аналитические рассуждения и объяснительные конструкции: „Analysten sehen darin...“ («аналитики усматривают в этом...»), „es lässt sich beobachten“ («наблюдается»), „könnte darauf abzielen“ («может быть направлено на»). Текст избегает прямых обвинительных утверждений и оставляет пространство для альтернативных прочтений.

2. Такой же тип дискурсивной асимметрии фиксируется в номере Frankfurter Allgemeine Zeitung от 2 декабря 2025. В материале с заголовком „Erobert auf dem Verhandlungsweg“ / «Завоевывает (захватывает) переговорным путем» заголовок и визуальный компонент образуют согласованную интерпретационную рамку, в которой переговорный процесс осмысливается через метафору скрытого завоевания. Уже заголовок задает выраженную агентивно-причинную модель. Глагол „erobern“ («захватывать») активизирует военную семантику и конструирует образ одностороннего действия, а обстоятельство „auf dem Verhandlungsweg“ («путем переговоров») не нейтрализует оценочность, а переносит логику экспансии в дипломатическую сферу, представляя переговоры как инструмент асимметричного давления.

Данная интерпретация поддерживается визуальным компонентом. Фотография переговоров выстроена таким образом, что подчеркивается иерархия позиций. Российский лидер представлен крупным планом на переднем плане, тогда как лидеры других государств находятся на заднем плане и визуально ослаблены.

Изображение не репрезентирует переговоры как диалогический процесс, а символически закрепляет доминирование одной стороны, тем самым визуальное усиливая заголовочную метафору «завоевания». В результате заголовок и изображение действуют синхронно, формируя устойчивую негативно-оценочную рамку до обращения читателя к корпусу текста.

Корпус публикации при этом демонстрирует модальное хеджирование. Категоричность, заданная заголовком и изображением, смягчается за счет регулярного использования фраз “könnte” («возможно»), “dürfte” («должно быть»), “nach Ansicht von Diplomaten” («по мнению дипломатов»), “wird in Moskau so interpretiert” («в Москве это так трактуют»), “es zeichnet sich ab” («намечается»). Таким образом, снижается степень категоричности высказываний, но не разрушается уже сформированная оценочная рамка.

Тип С: нейтральный заголовок – оценочная подпись – визуальное усиление

Тип С характеризуется смещением оценочности из заголовка в подпись к изображению и на само изображение. В типе С негативная оценка не предъявляется напрямую, а конструируется межсемантически через метафорический заголовок и подходящий для «правильной интерпретации» визуальный компонент при сохранении аналитической и профессионально осторожной подачи текста.

Статья “Koalition schließt Einsatz deutscher Soldaten nicht aus” (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.12.2025) / «Коалиция не исключает отправку немецких солдат» является показательным примером дискурсивной асимметрии типа С. Заголовок фиксирует лишь возможность обсуждения политического решения, а именно отправки немецких солдат, не называя источник угрозы и не конструируя прямой агентивной связи. Тем не менее в актуальном политическом контексте сама постановка вопроса имплицитно предполагает наличие серьезной внешней опасности, реконструируемой читателем без прямой вербализации.

Der Weihnachtsbaum steht noch: Wohnung in Saporischja nach einem russischen Angriff in der Nacht zu Dienstag Foto Image

Koalition schließt Einsatz deutscher Soldaten nicht aus

„Multinationale Truppe“ für die Ukraine / Moskau lehnt Merz-Vorschlag ab

Рисунок 3. Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.12.2025

Ключевая оценочная нагрузка переносится в визуальный компонент первой полосы (Рисунок 3). Фотография разрушенного интерьера жилого помещения в Запорожье после российского удара с изображением рождественской елки среди обломков создает эмоционально насыщенный и легко интерпретируемый образ войны и насилия. За счет композиции и символики изображение формирует причинно-оценочную рамку.

Корпус текста при этом сохраняет модально осторожную организацию, характерную для зоны редакционной страховки. Используются формулы неопределенности и отложенной причинности: “noch nicht konkret damit

beschäftigen” («пока ещё конкретно этим не заниматься»), “wie Russland reagiert” («как Россия отреагирует»), “kann heute keiner festlegen” («сегодня никто не может определить»), “hänge von vielen Faktoren ab” («зависит от многих факторов»). Ответственность за интерпретацию распределяется между представителями партий, министром обороны, а также российской стороной. Таким образом, корпус снижает степень категоричности высказываний, не разрушая при этом интерпретацию, уже сформированную межсемиотически через изображение.

Другими примерами типа С являются:

1. Материал “Moskau zählt nicht mehr zu Europa” (Frankfurter Allgemeine Zeitung. 9.12.25) / «Москва больше не относится к Европе», где заголовок построен как обобщающее утверждение без эксплицитной агентивности и без указания конкретного действия или виновника. На уровне заголовка отсутствует прямая оценка или обвинительная рамка. Корпус текста организован в аналитическом ключе и характеризуется умеренной модальностью. Дистанцирование России от Европы объясняется через исторические, политические и ценностные аргументы, с активным использованием обобщающих и интерпретирующих формул: “gilt als” («расценивается как»), “wird zunehmend gesehen” («всё чаще рассматривается как»), “lässt sich erklären” («можно объяснить»). Ответственность за выводы распределяется между экспертными позициями и аналитическими рассуждениями, что снижает степень прямой редакционной категоричности и сохраняет профессиональную дистанцию.

При этом ключевая интерпретационная нагрузка переносится на визуальный компонент и подпись “Andrej Gurkov zeichnet die fundamentale Entfremdung zwischen Russland und dem Kontinent nach. Putin habe einen Großteil der Bevölkerung aufgeheizt”. / «Андрей Гурков прослеживает фундаментальное отчуждение между Россией и континентом. Путин настроил против себя значительную часть населения». Политическая символика, связанная с Россией, военная техника на изображении в сочетании с подписью формируют семиотическую рамку «Россия как пространство, выпадающее из европейского порядка». В результате интерпретация материала формируется не через прямую заголовочную категоричность, а через визуально-подписной уровень, который направляет читателя к выводу о цивилизационном и политическом разрыве между Россией и Европой.

2. Другой материал под заголовком “Mit Trumps Hilfe steht Putin nun kurz vor seinem großen Ziel” (Die Welt. 10.12.2025) / «С помощью Трампа Путин теперь находится в шаге от своей большой цели» также демонстрирует характерную конфигурацию дискурсивной асимметрии типа С. Заголовок избегает прямой обвинительной риторики, оставляя пространство для интерпретации. Корпус текста выстроен в аналитическом ключе и характеризуется выраженной модальностью. Причинно-следственные связи формулируются через оценочные рассуждения и предположения: “scheint aufzugehen” («похоже, удаётся»), “könnte profitieren” («может извлечь выгоду»), “es entsteht der Eindruck” («создаётся впечатление»), а ответственность за выводы распределяется между американской администрацией, экспертами, политическими заявлениями, реакциями в Москве. Ключевая интерпретационная нагрузка при этом переносится на визуальный компонент и подпись. Визуально-подписной комплекс с портретом Владимира Путина, сопровождаемый подписью “Könnte seine geopolitischen Wünsche von Trump erfüllt bekommen: Russlands Machthaber Wladimir Putin” / «Может добиться выполнения своих геополитических желаний при помощи Трампа: российский лидер Владимир Путин» является семиотически значимым элементом, поскольку вводит причинно-оценочную интерпретацию в максимально сжатом виде. Четко обозначается связь между действиями Трампа и выгодой Москвы, тем самым фиксируя вывод, который в корпусе подается скорее как вероятностный сценарий. Таким образом, именно изображение и подпись направляют читательское восприятие в сторону негативной оценки. В результате интерпретация материала формируется не за счет прямой заголовочной категоричности и не через жесткие утверждения корпуса, а межсемиотически – посредством взаимодействия изображения, подписи и заголовка.

Заключение

По результатам анализа материалов немецкой ежедневной прессы (“Die Welt”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”) можно сформулировать следующие выводы. При освещении событий, связанных с Россией, системно реализуется дискурсивная асимметрия «заголовок – текст», основанная на распределении оценочности между уровнями мультимодального новостного комплекса. Заголовок и подзаголовок функционируют как зона повышенной категоричности или первичного интерпретационного навязывания, корпус текста – как зона модальной и ссылочной страховки, тогда как визуально-подписной компонент стабилизирует и закрепляет заданную интерпретацию. В ходе исследования были выделены три устойчивых типа дискурсивной асимметрии: тип А с категоричным заголовком, модально смягченным корпусом и негативным визуальным рядом; тип В с согласованной оценочной рамкой заголовка и изображения при аналитически сдержанном корпусе; тип С с формально нейтральным заголовком, при котором оценка и причинность переносится в подпись и композицию изображения.

Выделены типовые языковые маркеры категоричности заголовка и эпистемической неопределенности корпуса. Для заголовков характерны агентивные конструкции и оценочно маркированная лексика, создающие эффект подтвержденности и завершенности события. Для корпуса типично хеджирование: модальные глаголы, наречия вероятности, безличные и пассивные конструкции, а также ссылочная атрибуция. Совокупность этих средств снижает формальную определенность высказываний и перераспределяет ответственность за интерпретацию.

Показана роль визуально-подписного компонента в формировании оценочной интерпретации события. Визуальный ряд и подпись выполняют функцию семиотического усилителя, компенсируя неопределенность

текста и поддерживая устойчивую оценочную траекторию. Они стабилизируют рамку, заданную заголовком, и компенсируют осторожность корпуса, переводя вероятностные формулировки в наглядную «очевидность». Тем самым мультимодальный уровень снижает влияние модальных оговорок текста и поддерживает устойчивое оценочное направление в восприятии адресата.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса, а также с сопоставлением немецких материалов с медиа других языков. Перспективным представляется экспериментальное изучение восприятия и оценки воздействия на аудиторию данных тактик для проверки того, как заголовок и визуальный компонент влияют на интерпретацию при наличии модально смягченного корпуса.

Материалы исследования | Research materials

1. Die Welt. <https://www.welt.de>
2. Frankfurter Allgemeine Zeitung. <https://www.frankfurterallgemeine.de>

Источники | References

1. Голодов А. Г. Попытка дискредитации России в западных СМИ как проблема информационной безопасности // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 17.
2. Данилова Е. А., Зиновьева А. А. Конструирование политического имиджа России в американских медиа // Социально-политические исследования. 2023. Вып. 3 (20).
3. Ирисханова О. К. Полимодальность и мультимодальность в лингвистическом анализе // Полимодальные измерения дискурса / под ред. О. К. Ирисхановой. М.: Издательский дом ЯСК, 2022.
4. Клушина Н. И. Медиадискурс: теория и практика анализа. М.: Флинта, 2018.
5. Коньков В. И. Лингвистические исследования политического медиадискурса // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 2.
6. Слободенюк Е. А. Особенности сочетания визуального и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском медиадискурсе (на примере А. Меркель) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52).
7. Тихонова С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном Олимпийским играм в Токио // Политическая лингвистика. 2021. Вып. 5 (89).
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
9. Bell A. The Language of News Media. Oxford: Blackwell, 1991.
10. Dijk T. A. van. News as Discourse. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
11. Dor D. On newspaper headlines as relevance optimizers // Journal of Pragmatics. 2003. Vol. 35. № 5. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00134-0](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00134-0)
12. Fairclough N. Media Discourse. L.: Arnold, 1995.
13. Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998.
14. Kress G. Visual and verbal modes of representation in electronically mediated communication: the potentials of new forms of text // Page to Screen: Taking Literacy into the Electronic Era. L.: Routledge, 1998.
15. Palmer F. R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
16. Stöckl H. Multimodalität – semiotische und textlinguistische Grundlagen // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext. Berlin – Boston: De Gruyter, 2016.
17. Wetzchewald M. Bildlinguistik (Text & Bild) im Internet // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2012. Bd. 40. H. 1.

Информация об авторах | Author information

Куницына Олеся Мироновна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Olesya Mironovna Kunitsyna¹, PhD

¹ Moscow State Linguistic University

¹ kunitsyna_mglu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.01.2026; опубликовано online (published online): 27.02.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкая ежедневная пресса; мультимодальность; медиадискурс; асимметрия «заголовок – текст»; репрезентация России; German daily press; multimodality; media discourse; headline and text asymmetry; representation of Russia.